

УДК 341.9

***ПРОБЛЕМА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ***

Блинова Ю.В.

*к.ф.н., доцент,
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия*

Уваров А.Е.

*студент,
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается роль института банкротства в развитии экономики страны. Раскрываются сущность и особенности трансграничной несостоятельности, проблемы и способы разрешения коллизионных норм о трансграничной несостоятельности. Также авторы анализируют особенности института несостоятельности (банкротства) юридических лиц по российскому и зарубежному законодательству.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, трансграничность, законодательство, порядок, регулирование, проблемы.

***THE PROBLEM OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN INTERNATIONAL
PRIVATE LAW***

Blinova Yu.V.

*Ph.D., Associate Professor,
Altai State University,
Barnaul, Russia*

Uvarov A.E.

*student,
Altai State University,
Barnaul, Russia*

Abstract: the article examines the role of the institution of bankruptcy in the development of the country's economy. The essence and features of cross-border insolvency, problems and methods of resolving conflict of laws rules on cross-border

insolvency are revealed. The authors also analyze the features of the institution of insolvency (bankruptcy) of legal entities under Russian and foreign legislation.

Key words: bankruptcy, insolvency, cross-border, legislation, order, regulation, problems.

В условиях конкуренции, обязательного признака свободных экономических отношений, многие субъекты предпринимательской деятельности не могут выполнить принятые на себя обязательства, что влечет за собой их финансовую несостоятельность.

Одной из важнейших задач современного законодательства о банкротстве является максимальное использование существующих возможностей «спасения» должника, создание системы процедур, предотвращающих банкротство. Законодательство многих стран предусматривает специальные нормы, регулирующие проведение процедуры банкротства. [1].

Сегодня Россия, как и многие другие страны, находится в непростой экономической ситуации. Существует множество факторов, обуславливающих экономический кризис, и повышающих запрос на процедуру банкротства юридических лиц, среди которых экономический кризис, последствия пандемии коронавирусной инфекции, санкционная политика, и др. Актуальность проблемы подтверждает также статистика числа банкротств (рис.1, 2).[5]

В свою очередь, в силу шагов своего развития российское законодательство о банкротстве содержит в себе ряд особенностей, и необходимым представляется соотнести их со спецификой банкротства в некоторых зарубежных странах. В частности, предлагается акцентировать внимание на таких странах, как Великобритания, Франция и США.

Банкротство является частью рыночной экономики. Законодательство, регулирующее процедуру банкротства, есть практически во всех странах. Анализ зарубежного законодательства наиболее развитых стран (США, Англии, Франции и Германии) показывает, что в нем помимо терминов

«неплатежеспособность» и «несостоятельность» употребляется понятие «банкротство».

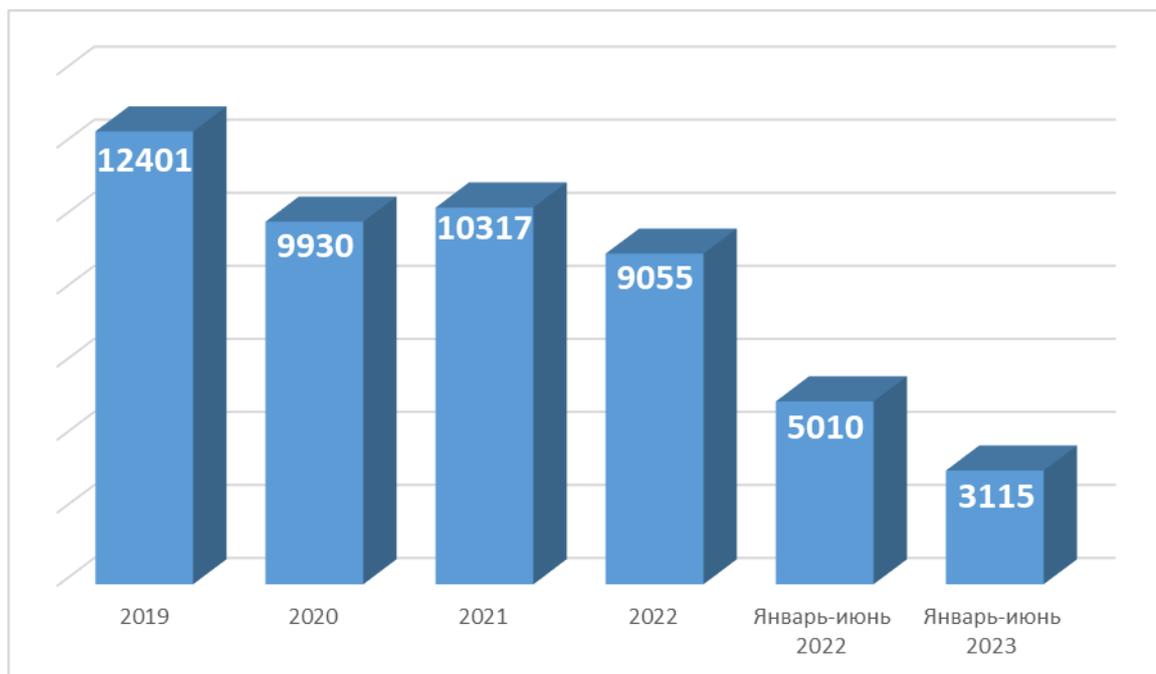

Рис. 1 – Количество банкротств юридических лиц (открытых конкурсных производств)

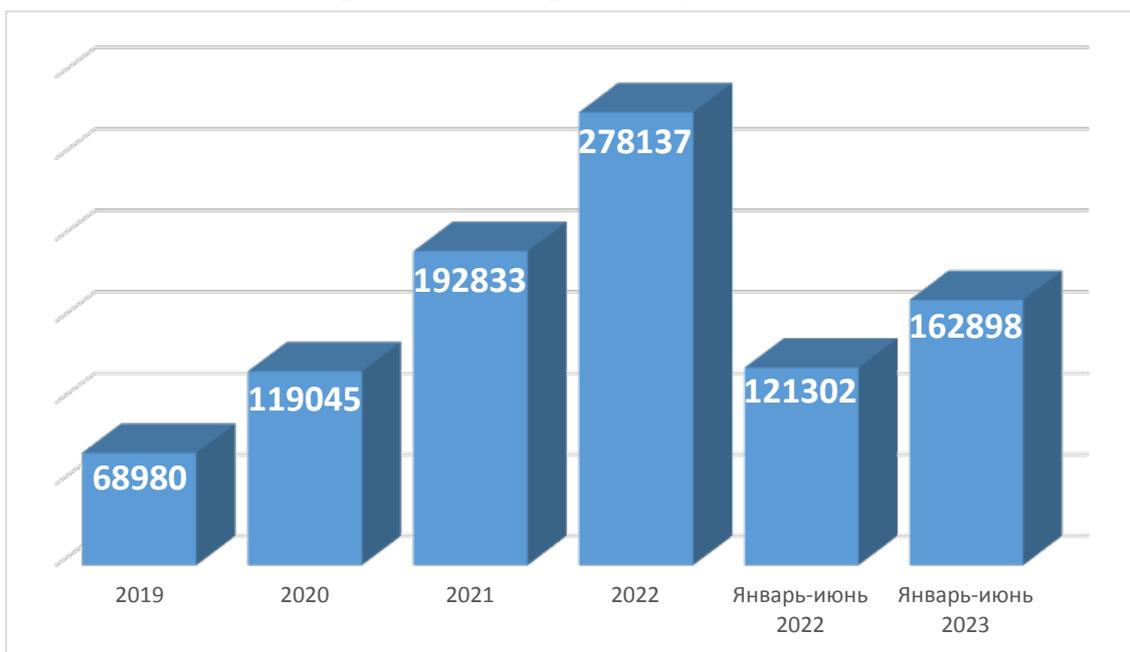

Рис. 2 – Количество банкротств физических лиц (введенных судебных процедур реализации имущества)

Единого подхода к оценке содержания перечисленных терминов в законодательстве США, Англии, Франции и ФРГ нет. Поэтому их содержание

целесообразно раскрывать применительно к каждой из названных стран. Сравнивая подходы к решению проблемы банкротства в развитых странах, можно найти следующие различия. Существенное значение в организации процесса против должника имеет время созыва собрания кредиторов, т.е. официальное определение момента их участия в процессе. В законодательстве США и Великобритании его назначение предусмотрено после официального признания должника несостоятельным, а Германии и Франции – после принятия ходатайства о возбуждении дела о несостоятельности к производству. [1]

Сравнивая особенности функционирования институтов банкротства в разных странах можно выделить нескольких систем несостоятельности, из которых некоторые имеют прокредиторскую направленность (то есть защищают в большей степени интересы кредиторов), а другие продолжниковую (в этом случае в большей степени защищаются интересы должников). [2]

Понятие «несостоятельность» рассматривается как более объемное и удостоверяется принятым решением судебного органа как неспособность совершать платежные операции по погашению своей задолженности. Действующее российское законодательство о гражданском праве и законодательстве о банкротстве не содержит конкретной парадигмы и уникальной концепции банкротства, которая бы четко раскрывала предмет и содержание правовых норм о банкротстве.

Отметим, что официальное понятие несостоятельности (банкротства) закреплена в ст. 2 Закона о банкротстве, в котором говорится, что это неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в отношении оплаты их труда работникам, включая различные льготы, признанные арбитражным судом, по уплате установленных обязательных платежей по закону в бюджеты всех уровней. Получается, что

определения понятий «банкротство» и «несостоятельность» с точки зрения законодателя идентичны и близки по своему смыслу.

В российской науке достаточно часто встречается мнение некоторых авторов о том, что следует вернуть дореволюционные объяснения этих понятий, а именно, «неплатежеспособность» – это такое недостаточное количество имущества для оплаты требований кредиторов, а «банкротство» уже преступное деяние, совершаемое несостоятельным должником [9].

Несмотря на то, что институт признания иностранных банкротств уже давно нашел свое закрепление в доктрине и законодательстве иностранных государств, отечественному праву он неизвестен. Традиционно российская правовая доктрина и практика термин «признание» связывали именно с признанием судебных решений, а применительно к признанию иностранных банкротств – с признанием судебных решений об объявлении должника банкротом.

Разделение и рассмотрение «банкротства» и «несостоятельности», как неоднозначных и тождественных понятий в действующем отечественном законодательстве будет выглядеть терминологически более определенно. Изменения такого характера могут трансформировать и изменить саму суть правового регулирования последствий несостоятельности.

Особенности понятия банкротства (несостоятельности) можно представить следующим образом (рис. 3):

Действующее законодательство о банкротстве четко определяет признаки несостоятельности как обязательное наличие материального обязательства коммерческой организации на сумму не менее трехсот тысяч рублей в течение не менее трех месяцев, официальное признание арбитражным решением.

С целью трансформации не денежного эквивалента в денежное обязательство, кредитор вынужден будет обратиться в суд с признанием убытков, которые возникли в последствии неисполнения договорных отношений.

Юридическое лицо может быть признано банкротом исключительно после решения арбитражного суда.

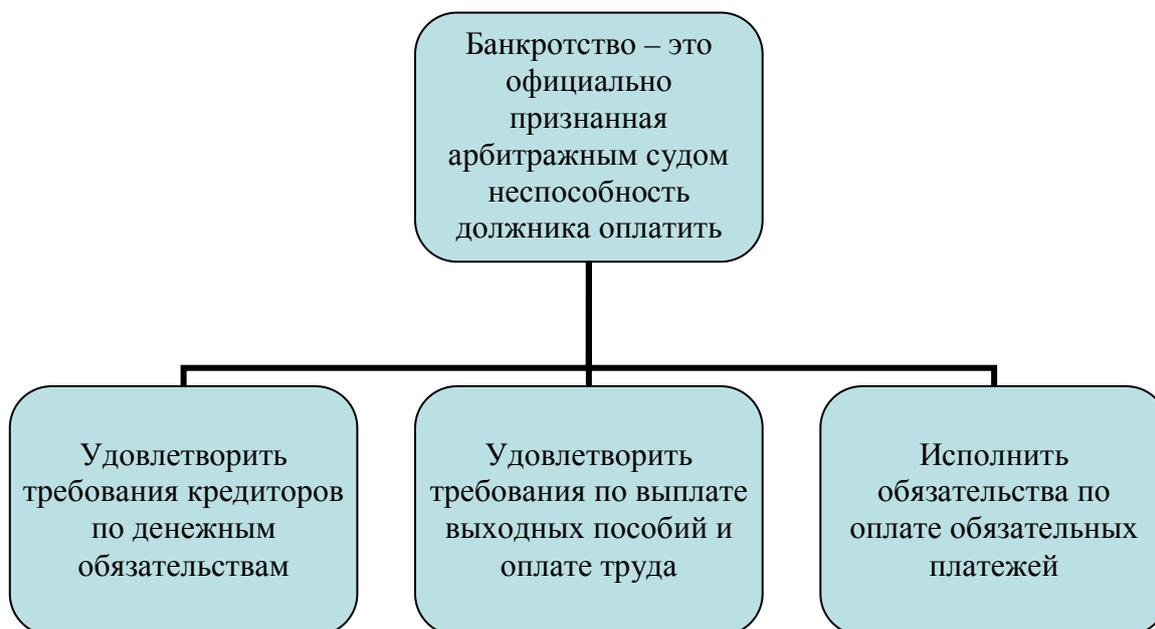

Рис. 3 – Понятие и особенности банкротства [8]

Под несостоятельностью в российском законодательстве понимается признанная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). [7]

В случае если у должника есть активы в нескольких государствах или, когда среди кредиторов должника есть кредиторы из страны, отличной от той, в которой продолжается производство по делу о несостоятельности, это именуется трансграничной несостоятельностью. В Типовом законе ЮНСИТРАЛ, касающемся рассматриваемых отношений, в наименовании употребляется термин «несостоятельность». Следует отметить, что на сегодняшний день 22 государства приняли свои законы на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. Это, в

частности, Австралия, Греция, Канада, Мексика, Новая Зеландия, Польша, Румыния, Сербия, Словения, США, Япония и др. [3] Такой процесс гармонизации положительно сказывается на развитии законодательства в этой сфере.

В Российской Федерации действует режим конвенциональной экзекватуры. Так, в соответствии с абз. 1 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

К сожалению, Российская Федерация не является участницей специальных международных конвенций по вопросам трансграничной несостоятельности. Данное обстоятельство заставляет обращаться к международным актам общего характера. Так, например, в рамках СНГ действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г. В соответствии со ст. 51 Конвенции СНГ каждая из договаривающихся сторон признает решения учреждений юстиции по гражданским делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам, вынесенные на территории других договаривающихся сторон.

Поскольку закрепление исключительно принципа конвенциональной экзекватуры в России привело бы к непризнанию банкротств государств, с которыми Россия не находится в договорных отношениях, законодатель попытался «смягчить» ситуацию с помощью принципа взаимности.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве в отсутствие международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Иными словами, в качестве условия для признания иностранного решения достаточно сослаться на принцип Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

взаимности, отсутствие же международного договора не будет являться препятствием для признания. [7]

Иностраный элемент в рассматриваемых отношениях может выражаться в следующем:

- проживание (нахождение) кредиторов должника за границей;
- нахождение имущества (активов) должника за границей;
- заявление требований кредиторов о платеже на основе норм иностранного права;
- возбуждение дела о банкротстве одного и того же должника в нескольких государствах;
- банкротство юридического лица, учредителем которого выступают иностранные лица;
- вынесение решения о банкротстве должника, которое должно быть исполнено в иностранном государстве.

Наиболее важной задачей в деле о банкротстве с иностранным элементом является определение надлежащей юрисдикции. Возможны четыре варианта местонахождения компетентного суда или другого органа: страна домицилия должника, страна домицилия ответчика, страна сделки, страна места нахождения имущества. Как правило, предпочтение отдается стране, в которой находится основное место деятельности (центр жизненных интересов) должника. Наряду с проблемой надлежаще юрисдикции возникает такой процессуальный вопрос, как признание и исполнение актов суда, рассматривающего или решившего дело о банкротстве.

Право страны суда регулирует большинство проблем, возникающих в ходе рассмотрения дела. Однако это право не всегда адекватно может решить такие проблемы, как: основания для признания статуса и круг полномочий управляющего; отнесение имущества, находящегося за границей, к конкурсной массе *lex fori* как *lex concursus* никогда не может быть единственной привязкой в деле о трансграничном банкротстве.

В связи с тем, что правовые системы государств различно регулируют институт несостоятельности (банкротства), возникают проблемы при установлении применимого права. [6]

Обозначим некоторые проблемы МЧП в трансграничных банкротствах (рис 4).

Рис. 4 – Проблемы МЧП в трансграничных банкротствах [6]

Таким образом, под трансграничной несостоятельностью понимаются отношения, связанные с признанием неспособности лица оплатить свои долги в должном объеме и в надлежащий срок в рамках соответствующей процедуры ликвидации или реорганизации, в которых проявляется юридическая связь с правовыми порядками разных стран, как то: нахождение имущества должника за границей, предъявление требований иностранными кредиторами, признание и исполнение решения в отношении должника за рубежом и т.п. При этом иностранный элемент в этих отношениях следует рассматривать в широком смысле, включая в него все моменты, связанные как с субъектом Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

правоотношений (иностранный кредитор, иностранный управляющий, иностранный суд), так и с объектом (иностранное производство, нахождение активов должника за границей).

Судебная практика российских судов идет по пути постепенного предоставления доступа иностранным лицам к процедурам банкротства в Российской Федерации. Данный подход соответствует международным стандартам недискриминационного отношения к гражданам иностранного государства. Такой стандарт действует в рамках Европейского союза и связан со свободой перемещения внутри интеграционного объединения, что по аналогии может быть применено по отношению к ЕАЭС. Суды обосновывают свою позицию при помощи толкования закрепленного в российском законодательстве правового инструментария, а именно, национальный режим, принцип тесной связи, которые могут быть применены как аналог истеблишмента для территориального производства.

В целом, направление практики, заключающееся в предоставлении доступа к процедурам банкротства в Российской Федерации иностранным гражданам, очень перспективное, однако, *de jure* судебная практика в Российской Федерации не является источником права, и правоприменитель не обязан ей следовать.

Библиографический список

1. Абрамова, Е.А. Регулирование несостоятельности (банкротства) за рубежом: учебное пособие / Е.А. Абрамова, С.М. Волостнов, И.Л. Соколова; Иван. гос. хим.-технолог. ун-т. – Иваново, 2017. – 118с.
2. Киракосян А. Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства // Скиф. 2020. – №3 (43).
3. Официальный интернет-сайт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/1997Model_status.html (дата обращения: 11.11.2023).

4. Силина Е. В., Кузнецова А. А. Сравнительный анализ процедуры несостоятельности (банкротства) в странах романо-германской, англо-американской и мусульманской правовых семьях // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. – 2019. – С. 331-337.
5. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству от 31 декабря 2022 года. URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень/Федресурс_банкротств_202022.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
6. Уварова, Ю. А. Трансграничная несостоятельность (банкротство) в международном частном праве / Ю. А. Уварова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 144-145. – URL: <https://moluch.ru/archive/297/67462/> (дата обращения: 18.11.2023).
7. Федеральный закон от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43 ст. 4190.
8. Ханахмедов А.Ф., Мишальченко Ю.В. Проблема трансграничной несостоятельности (банкротства) в международном частном праве // Наука, образование и культура, 2021. № 2 (57). – С.14-17.
9. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). - М., 2019. – С. 245.

Оригинальность 78%